

III. СЛОВО И ЖЕСТ: ВОПРОСЫ МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Т. Е. Янко

Институт языкознания РАН

(Россия, Москва)

tanya_yanko@list.ru

Просодия и жестикуляция*

Рассматриваются два типа русских просодий и соответствующая им жестикуляция. Первый просодический тип характеризуется падением частоты основного тона в существенном диапазоне частот. Это ИК-2 по классификации Е. А. Брызгуновой. В предложениях с определенным выбором словоформы-акцентоносителя такая просодия недифференцированно выражает целый ряд иллокутивных значений: 'объясняю', 'советую', 'напоминаю': *Вам ВРАЧА надо вызвать; Тише. БАБУШКА спит; Оденься потеплее: ВЕТЕР пронзительный.* При произнесении они сопровождаются выдвиганием подбородка вперед по направлению к слушающему, широким открытием глаз и резким подъемом бровей вверх. Второй просодический тип отражает процесс погружения говорящего в его внутренний мир: говорящий мечтает о будущем, вспоминает о прошлом, предаётся размышлениям. Соответствующая просодия по классификации Е. А. Брызгуновой характеризуется как интонационная конструкция ИК-6. Артикуляция конструкции в данном случае сопровождается существенной растяжкой; время произнесения ударного слога словоформы-акцентоносителя увеличивается по сравнению со средними значениями в полтора-два раза: *Я даже помню, там ДОРО-ОЖКА была.* При артикуляции таких предложений говорящий откидывает голову назад и вбок, приподнимает брови. Артикуляционные и жестикуляционные особенности рассматриваемых иллокутивных типов предложений иллюстрируются фрагментами из фильмов, размещенных в Мультимедийном подкорпусе НКРЯ. Для анализа звучащих текстов используется компьютерная программа Praat. Аудио- и видеозаписи примеров доступны по ссылке: http://iling-ran.ru/yanko/prosodii_zhesty/.

Ключевые слова: звучащая речь, интонационная конструкция, жестикуляция, Praat, речевые действия, иллокуции, НКРЯ.

Просодические и жестикуляционные параметры коммуникации традиционно исследуются независимо. В новейшей работе по русской жестикуляции [Гришина 2017] рассмотрено множество вопросов, связанных с выражением смыслов

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 16-06-00226).

лингвистическими и жестикуляционными средствами. В частности, Е. А. Гришина предлагает анализ иллокутивных значений с помощью жестов [Гришина 2017: 537–554]. Однако установление конкретных корреляций между просодическими конструкциями и движениями тела еще ждет своего часа. Цель нашей работы — продолжить исследования в направлении анализа жестов и рассмотреть устойчивые пары «просодия — жест». Ниже рассматриваются два типа иллокуций с богатой иллокутивной семантикой, которая выражается определенными типами просодий и регулярно сопровождается особой жестикуляцией. За анализируемыми иллокутивными типами стоят нетривиальные речевые действия, которые имеют в языке прежде всего не просодическое, а лексическое выражение. Это аргументация, совет, воспоминание, мечта. Поясним, что просодия, как правило, бывает связана с выражением более абстрактных языковых значений, таких, как тема и рема сообщения, указание на незавершенность повествования, выбор одного элемента из класса подобных. Абстрактным же понятиям, таким, как темы и ремы, в языке не соответствует никаких регулярных жестов. Тема и рема в высказывании есть, просодические средства выражения имеются, между тем характерные жесты отсутствуют. Речевые акты, о которых говорится ниже, без сопроводительных жестов практически не произносятся, то есть имеет место обязательное сопровождение просодической конструкции соответствующим жестом. Устоявшееся жестикуляционное сопровождение характерно только для нетривиальных иллокутивных смыслов, выражающихся просодически.

Материалом для анализа жестикуляции служат видеозаписи, размещенные в Мультимедийном подкорпусе Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Аудиозаписи получены из того же корпуса и из корпуса «Рассказы о сновидениях» ([SpokenCorpora 2017], см. детали в [Кибрик, Подлеская 2009]). Для анализа звучащих текстов используется компьютерная программа Praat [Boersma, Weenink 2018].

Аудио- и видеозаписи примеров, приводимых ниже, доступны по ссылке: http://iling-ran.ru/yanko/prosodii_zhesty/.

В предложениях первого рассматриваемого типа просодия недифференцированно выражает целый ряд иллокутивных значений: ‘объясняю’, ‘советую’, ‘напоминаю’: *Вам **врача** надо вызвать* (совет)¹; *Там **завтрак** на столе* (напоминание); *<Тише>. **Бабушка** спит* (объяснение того, почему не нужно шуметь); *<Оденься потеплее:> **ветер** пронзительный* (обоснование того, что требуется теплая одежда); *<В консерваторию он не попал:> **пел** плохо* (объяснение). В литературе такие предложения называются предложениями с неингерентной темой (по [Баранов, Кобозева 1983]), глобальными предложениями (по [Николаева 1982: 67]), *thetic* (по В. Матезиусу; см. [Sasse 1995]).

Обратимся к примеру (1) из Мультимедийного подкорпуса НКРЯ (фильм «Операция “С Новым годом”»):

¹ Здесь и ниже словоформа — носитель акцентного пика в предложении выделяется полужирным шрифтом.

- (1) — *А чё ты в тулупе-то паришься?*
 — *Наручники мешают.* [НКРЯ]
 (См. аудиозаписи примера по ссылкам http://iling-ran.ru/yanko/prosodii_zhesty/Naruchniki.wav,

http://iling-ran.ru/yanko/prosodii_zhesty/Naruchniki2.wav.)

Ответная реплика в диалоге (1) представляет собой предложение с неингерентной темой. Экстралингвистическая ситуация состоит в следующем. Патрульный полицейский пристегнул себя наручниками к задержанному, который при задержании проглотил ценный предмет — наградную медаль полицейского. Патрульный приводит задержанного в больницу в надежде, что врачи помогут ему вернуть медаль. Врач интересуется, почему патрульный сидит на приеме в зимней форме. Патрульный же в ответ удивляется, как доктор сам не догадался, что снять куртку ему мешают наручники. Перед нами речевой акт с иллюкутивной силой обоснования: ‘я не могу снять одежду, потому что я сцеплен наручниками с другим человеком’.

На ударном слоге акцентоносителя предложения — словоформе *наручники* — фиксируется падение частоты основного тона в существенном диапазоне частот, причем падению предшествует небольшой подъем частоты в начале ударного слога. Подъем начинается даже на исходе предударного слога. Этот подъем обеспечивает своего рода «набор высоты тона», необходимый для рельефного падения. Здесь предударный слог — это слог *на-*. Подъем продолжается и в начале ударного слога *-руч-*, а затем переходит в рельефное падение. Дальнейшее падение на заударных *-ники* завершает артикуляцию конструкции. Такая просодическая конфигурация соответствует интонационной конструкции ИК-2 по классификации Е. А. Брызгуновой [Брызгунова 1982: 107]. График изменения частоты основного тона предложения *Наручники мешают* см. по ссылке http://iling-ran.ru/yanko/prosodii_zhesty/Naruchniki2.png.

Возникает вопрос, как выбирается носитель акцента в предложениях с неингерентной темой. В предложении *Наручники мешают* примера (1) — это словоформа *наручники*, в предложении *Пел плохо* — это словоформа *пел*, а в предложении *Вам врача надо вызвать* — словоформа *врача*. При выборе акцентоносителя в предложениях с неингерентной темой действует несколько факторов. Основное влияние оказывают: 1) активация именных групп, которая исключает именные группы с активированным референтом из множества претендентов на роль акцентоносителя предложения; 2) синтаксическая иерархия, которая упорядочивает именные и наречные группы, служащие претендентами на роль акцентоносителя или содержащие акцентоноситель в своем составе; 3) иерархия зависимых членов в пределах синтаксической структуры более чем однословной группы. Иерархии устанавливают приоритеты между группами и между словоформами внутри групп. Основная синтаксическая иерархия, ранжирующая группы, представляет собой следующее упорядочение:

Данное (активированное) < Предикат (Р) < сирконстанты (С) < актанты (в порядке, заданном актантной структурой предиката — А1 < А2 < А3 < А4 < А5 < А6).

Иерархия говорит о том, что наименьшая вероятность стать в предложении с неингерентной темой акцентоносителем — у активированных компонентов предложения: активированные компоненты из множества возможных акцентоносителей исключаются. Далее по иерархии располагается предикат (Р), за которым следуют сирконстанты предложения (С). Завершают иерархию актанты (А) в соответствии с определенным упорядочением, присущим каждому конкретному предикату и зафиксированным в словаре. Упорядочение актантов говорит, например, о том, что дополнение имеет приоритет перед подлежащим, второе дополнение — перед первым, третий актант — перед вторым и т. д.

Примеры (2)—(4) ниже иллюстрируют некоторые приоритеты иерархии. Так, в примере (2) акцентоносителем ответной реплики служит подлежащее *отец*:

- (2) <... *Что случилось?... Скажи толком!*> — Твой *отец* (А1) приходил (Р) ночью (С). [НКРЯ]

В примере (3) акцентоноситель — это дополнение *сумку*:

- (3) <— *Что случилось, граждане?*> — *Сумку* (А2) порезали (Р) у иностранки (С). [НКРЯ]

В примере (4) в качестве акцентоносителя фигурирует не подлежащее, а глагол, потому что подлежащее *Боня* относится к известной информации: *Боня* — это имя собаки.

- (4) <— *А что случилось с той... вашей собакой дальше?*> — *Ах, Боня погиб*. [НКРЯ]

Кроме глобальной иерархии, внутри именных групп действуют внутренние (локальные) иерархии. Локальные иерархии устанавливают приоритет несогласованных определений над определяемым (*пачка сухариков*; *письмам отцу*; *отца дом*), определяемых — над согласованными определениями (*синяя птица*), отчества — над именем (*Марья Ивановна*), фамилии — над препозитивным именем (*Вася Иванов*). Локальные приоритеты говорят о том, что, если по глобальной иерархии приоритетной группой служит первое дополнение и оно содержит несогласованное определение, то акцентоносителем предложения становится несогласованное определение². Так, в примере (5) приоритетной группой служит группа дополнения *связь со временем*, а в качестве акцентоносителя в группе и в предложении в целом фигурирует зависимая словоформа *временем*:

- (5) <— *Что с ним происходит?*> — *Утратил связь со временем*. [НКРЯ]

Перейдем к жестикуляции, которая сопровождает реализацию иллюкуций, соответствующих просодии неингерентной темы. Произнесение предложений с неингерентной темой сопровождается выдвиганием подбородка вперед по направлению к слушающему (жест «указание подбородком» по [Гришина 2017: 686]),

² Более подробно о выборе акцентоносителя см. [Янко 2001: 69–86].

широким открытием глаз (жест «открыть глаза»³) и быстрым подъемом бровей вверх (жест «поднять брови»). Таким образом, в соответствии с классификацией помет в НКРЯ совершаются жесты «выдвинуть подбородок», «поднять брови», «открыть глаза». Некоторые элементы артикуляции могут варьироваться: подбородок может выдвигаться вперед и вбок, в частности круговым движением; глаза необязательно раскрываются широко.

Обратимся к иллюстрации из фильма «Ночной продавец». Продавец магазина появляется в кадре с бейсбольной битой в руках. Бита предназначена для защиты от нападающего маньяка. Жена хозяина магазина, которая оставалась с маньяком, предлагает продавцу опустить биту: необходимость в защите отпала, потому что нападавший умер. Продавец не может в это поверить: он еще не видит лежащего нападавшего. Между продавцом и женщиной происходит такой диалог:

- (5) — *Опусти биту.*
 — *Тихо. Тихо.*
 — *Да опусти биту. Он умер!*
 — *Как умер?*
 — *Как все умирают.*

(См. видеозаписи примера по ссылкам: http://iling-ran.ru/yanko/prosodii_zhesty/Nochnojprodavec.mp4 и

http://iling-ran.ru/yanko/prosodii_zhesty/Nochnojprodaveccenter.mp4.)

Предложение с неингерентной темой здесь — *Он умер*. Оно служит объяснением тому, что можно не бояться и опустить оружие. Перед нами иллюкутивный акт обоснования. Мы видим, что при произнесении предложения *Он умер* героиня — ее играет Ингеборга Дапкунайте — энергично выдвигает подбородок в сторону продавца (актер Павел Баршак), широко открывает глаза и поднимает брови. Просодия предложения сохраняет все параметры предложения с неингерентной темой.

Второй просодический тип отражает процесс погружения говорящего в его внутренний мир: говорящий мечтает о будущем, вспоминает о прошлом, предается размышлениям, сожалеет о несбыточном. По классификации интонационных конструкций Е. А. Брызгуновой перед нами конструкция типа ИК-6 с подъемом на ударном слоге словоформы-акцентоносителя и ровными или слабо нисходящими заударными [Брызгунова 1982: 107]. В анализируемых типах иллюкуций, отражающих погружение говорящего в мыслительный процесс, артикуляция конструкции сопровождается существенной растяжкой; время произнесения ударного слога увеличивается по сравнению со средним темпом в полтора-два раза.

Обратимся к примеру из корпуса «Рассказы о сновидениях»:

- (6) *Мы заехали на поля-янку, на березовую, погуля-яли там...*

(См. аудиозапись примера по ссылке http://iling-ran.ru/yanko/prosodii_zhesty/Poljanka.wav.)

³ Номенклатура жестов дается, где это возможно, по НКРЯ (<http://www.ruscorpora.ru/search-murco.html>). Номенклатура жестов разработана Е. А. Гришиной.

Предложение открывается темой *мы*, на которой наблюдается рельефный подъем. Вслед за подъемом на заударном слоге, который представлен первым слогом следующей словоформы *заехали*, частота резко падает. Это дефолтная просодия начальной темы ИК-3 по Е. А. Брызгуновой [Брызгунова 1982: 107]. ИК-3 здесь представляет собой контраст для другого подъема — подъема типа ИК-6. ИК-6 фиксируется на реме *заехали на полянку на березовую* с акцентоносителем *полянку* и второй реме *погуляли там* с акцентоносителем *погуляли*. На ударных слогах словоформ *полянку* и *погуляли* фиксируется более пологий подъем, чем на *мы*, и за ним частота не падает столь резко, как после словоформы *мы*, а снижается постепенно, держась некоторое время на относительно ровном уровне. Другой параметр — существенное замедление артикуляции. Речь моделирует мыслительный процесс, на который требуется известное время: говорящий «шевелит мозгами».

Выбор акцентоносителя в предложениях размышления и мечты подчинен тем же принципам, что и выбор акцентоносителя в предложениях с неингерентной темой.

Перейдем к анализу жестикуляции. При артикуляции предложений такого типа говорящий слегка откидывает голову назад и вбок (жест «откинуть голову» по классификации НКРЯ), прикрывает и закатывает глаза (жесты «прикрыть глаза» и «закатить глаза»), приподнимает брови (жест «поднять брови»). Движения относительно медленные.

Обратимся к сцене неудачного свидания героев Людмилы Гурченко и Никиты Михалкова из кинофильма «Вокзал для двоих»:

- (7) — Ну чего-то я не могу.
— Давай, давай, давай.
— Не знаю.
— Давай, давай, Верунчик.
— Ну как-то не по-человечески, наспех всё. Не могу.
— Наспех, наспех, наспех. Что делать, Верунчик? Жизнь такая, всё наспех. Давай, давай, давай. Она.
— Знаешь, я мечтаю, чтобы ты приехал на **неде-ельку**, мы б с тобой **погуля-яли**...
— Погуляем, погуляем, погуляем... ..по парку... Погуляем...
— ...сходили бы в **кино-о**...

(См. видеозапись примера по ссылке http://iling-ran.ru/yanko/prosodii_zhesty/Mechtygurchenko.mp4 и аудиозапись по ссылке http://iling-ran.ru/yanko/prosodii_zhesty/Mechtygurchenko.wav.)

Мы видим, что слова о том, о чем мечтает героиня Гурченко (поиск в корпусе в данном случае проводился по ключевому слову *мечтать*), сопровождаются особой жестикуляцией. Вера в исполнении Гурченко оборачивает лицо к слушающему, приподнимает брови, морщит лоб, чуть прикрывает глаза, откидывает голову назад и вбок, говорит с существенной растяжкой: *я мечтаю, чтобы ты приехал на неде-ельку, мы б с тобой погуля-яли... сходили бы в кино-о....*

Итак, интонация погружения во внутренний мир, которая выражает иллюзии ‘мечтаю’, ‘вспоминаю’, ‘размышляю вслух’, сопровождается следующими значениями жестикауляционных параметров: откинуть голову, прикрыть глаза, закатить глаза, поднять брови, наморщить лоб, замедлить движения и речевую артикуляцию.

Возникает вопрос о методе анализа. Поиск в корпусе видеоматериалов проводился в тексте транскриптов по ключевым словам *что случилось?* и *что происходит?* для анализа жестикауляции, соответствующей неингерентной теме, и *помню, вспоминаю, мечтаю* — для анализа просодий, соответствующих погружению говорящего в размышления, воспоминания и мечты. Кроме того, при поиске использовались пометы, соответствующие параметру «значение жеста». При поиске в мультимедийном подкорпусе НКРЯ было найдено только одно значение, соответствующее нашему информационному запросу. Это одно из значений параметра «Значение жеста»: помета «аргумент»⁴. Теоретически этот термин соответствует прагматике неингерентной темы, которая действительно регулярно используется для аргументации. Однако ни один пример, который описывал бы жест аргументации (по классификации НКРЯ это жест «двинуть ладонью») не содержал одновременно жеста, который, по нашим данным, соответствует неингерентной теме. Просодия неингерентной темы, как мы показали, сопровождается совсем другим жестом. Это жест «выдвинуть подбородок». И жесты «выдвинуть подбородок» и «двинуть ладонью» в одном и том же дискурсе нам также не встретились. Стоит заметить, что жест «двинуть ладонью» вполне мог бы сопровождать артикуляцию предложений с неингерентной темой. Об этом говорят наблюдения и интроспекция. Мы предполагаем, что для анализируемой просодии релевантны оба жеста, но жест «выдвинуть подбородок» оказывается более устойчивым.

Подходящих значений жестов, которые сопровождали бы размышления, воспоминания и мечты, в номенклатуре жестов корпуса пока тоже не обнаруживается. Можно заключить, что разметка жестов, которая имеется в НКРЯ в настоящее время, в данной работе фактически не применялась.

Таким образом, следует признать, что имеющиеся здесь результаты получены, скорее, на основании интроспекции и наблюдения, чем на основании корпусного анализа. Рассмотренные здесь примеры служат не более чем подтверждением и иллюстрацией интроспекции и наблюдений. Естественно, в тексте этой статьи были рассмотрены далеко не все релевантные примеры. Между тем материала, полученного из корпуса, безусловно, недостаточно для проведения полноценного статистического анализа рассмотренных смыслов и соответствующих этим смыслам средств выражения: просодии во взаимодействии с жестами. Полученный корпусный материал подтверждает лишь исходную гипотезу о том, что корреляция

⁴ Поясним, что для указания на значения жестов в НКРЯ используются такие пометы: аргумент, возражение, вопрос, беспокойство, благодарность и др.; классификацию значений и их полный список см. по ссылке: <http://www.ruscorpora.ru/attrs-murco-gestures-mixed.html>.

между просодическими и жестикуляционными средствами выражения нетривиальных иллокутивных значений может иметь место. Это основной результат проведенного исследования.

Будущее представленного здесь анализа видится в индексировании большого количества видеоматериала ключевыми словами и (или) пометами, которые описывают жесты и иллокутивные силы.

Литература

- Брызгунова Е. А.* Интонация // Русская грамматика. Т. 1. М. : Наука, 1982.
- Баранов А. Н., Кобозева И. М.* Семантика общих вопросов в русском языке (категория установки) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1983. Т. 42. № 7. С. 263–275.
- Гришина Е. А.* Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения (корпусные исследования). М. : ЯСК, 2017. 744 с.
- Кибрик А. А., Подлесская В. И.* Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / ред. А. А. Кибрик, В. И. Подлесская. М., 2009.
- Николаева Т. М.* Семантика акцентного выделения. М. : Наука, 1982.
- Янко Т. Е.* Коммуникативные стратегии русской речи. М. : ЯСК, 2001.
- Boersma P., Weenink D.* (2018). Praat: Doing phonetics by computer. Version 6.0.37. Online: <http://www.praat.org/>.
- Sasse H. J.* ‘Theticity’ and VS order: a case study. *Sprachtypologie und Universalienforschung* 48. 1/2. 1995.
- Spokencorpora 2017. Prosodically Annotated Corpus of Spoken Russian. Pilot version. Online: <http://spokencorpora.ru>.

T. E. Yanko

*Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
tanya_yanko@list.ru*

PROSODY AND GESTURES*

This paper is aimed at analyzing two types of prosodic constructions and the corresponding gestures. The first prosodic type is characterized by a substantial fall of frequency. In the terminology of E. A. Bryzgunova, it is the Russian construction IK-2. In sentences with a certain accent placement, such prosody expresses a variety of illocutionary meanings: ‘I explain’, ‘I recommend’, ‘I remind you’: *Vam VRACHA nuzhno vyzvatj* ‘I recommend that you should send for a doctor’; *Tishe, BABUSHKA spit* ‘Keep quiet, grandmother is sleeping’; *Odenjsja poteplee: VETER pronziteljnyj* ‘Put something

---

* This study has been granted the financial support of the RFBR (project N 16-06-00226).

on: the wind is biting'. In linguistic literature, such sentences are called *thetic*. When articulated, they are accompanied by a rapid movement of a chin of a speaker towards the hearer, opening the eyes, and raising the eyebrows. The second prosodic type mirrors the process of thinking, dreaming, or recollecting the past events. In the terminology of E. A. Bryzgunova, it is the IK-6 construction. Articulation of the construction is substantially lengthened: *Ja dazhe pomnju, tam DORO-OZHKA byla* 'I am recollecting that there was a path'. When pronouncing, the speaker tosses his head back and aside. The prosodic parameters and gestures of the analyzed illocutionary types are exemplified by video fragments retrieved in the Russian National corpus. In the process of analyzing the spoken data, the computer system PRAAT is used. The audio and video recordings are available at: http://iling-ran.ru/yanko/prosodii_zhesty/.

Key words: spoken speech, spoken corpora, prosody, gesture, illocution, PRAAT, speech acts

References

Baranov A.N., Kobozeva I.M. [Semantics of the *yes-no*-questions in Russian: (the category of an attitude)]. *Izv. AN SSSR. Ser. lit. i yaz.*, 1983, vol. 42, no. 7, pp. 263–275. (In Russ.)

Boersma P., Weenink D. (2018). Praat: Doing phonetics by computer. Version 6.0.37. Available at: <http://www.praat.org/>.

Bryzgunova E. A. [Intonation]. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar], vol. 1. Moscow, Nauka Publ., 1982. (In Russ.)

Grishina E. A. *Russkaya zhestikulyatsiya s lingvisticheskoi tochki zreniya (korpusnye issledovaniya)* [Russian gestures from a linguistic perspective: A collection of corpus studies]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2017. 744 p. (In Russ.)

Kibrik A., Podlesskaya V. *Rasskazy o snovideniyah: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa* [Nightdream stories: A corpus-based study of spoken Russian discourse]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2009. (In Russ.)

Nikolaeva T.M. *Semantika akcentnogo vydeleniya* [The semantics of accentual emphasis]. Moscow, Nauka Publ., 1982. (In Russ.)

Sasse H.J. 'Theticity' and VS order: a case study. *Sprachtypologie und Universalienforschung* 48. 1/2. 1995.

Spokencorpora 2017. Prosodically Annotated Corpus of Spoken Russian. Pilot version. Available at: <http://spokencorpora.ru>.

Yanko T. E. *Kommunikativnye strategii russkoy rechi* [The communicative strategies of the Russian speech]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2001. (In Russ.)